

ВЫСКУБОВА Надежда Александровна

*Тверской государственный университет (Тверь, РФ)
соискатель; e-mail: vyskubova.nadezhda@yandex.ru*

ЦАПУК Дмитрий Анатольевич

*Московский государственный лингвистический университет (Москва, РФ)
кандидат географических наук, доцент; e-mail: dtsapuk@yandex.ru*

ЩЕГОЛЬКОВ Юрий Юрьевич

*Высшая школа экономики (Москва, РФ)
доцент-практик; e-mail: gazeta1@list.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ ПРОЕКТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ «ГОСУДАРЕВА ДОРОГА» И «ЛЬНЯНАЯ ДОРОГА»

В статье рассматриваются методологические и организационные основы формирования и реализации межрегиональных проектов и маршрутов в туризме. Делается вывод о двух основных размерностях межрегиональных туристских проектов и продуктов, которые соотносятся с «маршрутностью» (степень привязки к отдельным объектам на местности и порядок их посещения туристами) и «тематичностью» (степень соответствия всех объектов определённой сфере знаний/деятельности). В этой связи охарактеризован ряд популярных российских проектов и маршрутов. Изучен опыт создания и развития межрегионального туристского маршрута «Государева дорога» (ныне имеющего статус национального туристского маршрута) и межрегионального культурно-туристского проекта «Льняная дорога», являющихся разными типами межрегиональных проектов («маршрут» и «проект»), к тому же находящимися в различной стадии своего цикла развития. Проведено сравнения этих проектов по ряду важных критериев, таких как типы объектов и территорий, входящих в проект, наличие правил (стандартов) вступления в проект, наличие специализированных операторов предлагаемых продуктов, наличие сайта и стратегии продвижения, наличие государственной поддержки и ряда других.

Статья подготовлена по результатам прикладных исследований, выполненных в рамках научно-исследовательского проекта 2022.006Р. Рожков К.Л. «Планирование, организация и проведение комплексных маркетинговых исследований малых городов и региональных центров – потенциальных участников проекта создания зонтичного бренда «Льняная дорога»» Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ в 2022-2023 гг.

Ключевые слова: межрегиональные туристские проекты, межрегиональные туристские маршруты, туристский продукт, туристский маршрут, маршрут «Государева дорога», проект «Льняная дорога»

Для цитирования: Выскубова Н.А., Цапук Д.А., Щегольков Ю.Ю. Формирование и развитие межрегиональных туристских проектов: сравнительный анализ проектов «Государева дорога» и «Льняная дорога» // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т.17. №1. С. 102–125. DOI: 10.5281/zenodo.7793419.

Дата поступления в редакцию: 23 ноября 2022 г.

Дата утверждения в печать: 15 марта 2023 г.

Nadezhda A. VYSKUBOVA

*Tver State University (Tver, Russia)
PhD student; ORCID 0000-0002-9458-5948; e-mail: vyskubova.nadezhda@yandex.ru*

Dmitry A. TSAPUK

*Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)
PhD in Geography, Associate Professor; ORCID 0000-0003-3674-539X; e-mail: dtsapuk@yandex.ru*

Yuriy Yu. SCHEGOLKOV

*HSE University (Moscow, Russia)
Associate Professor; e-mail: gazeta1@list.ru*

CREATION AND DEVELOPMENT OF INTERREGIONAL TOURIST PROJECTS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE “SOVEREIGN'S ROAD” AND “FLAX ROAD” PROJECTS

Abstract. *The article discusses the methodological and organizational foundations of the formation and implementation of interregional projects and routes in tourism. The authors consider two main dimensions of interregional tourism projects and products, correlating with "routing" and "theme". The "routing" is the degree of attachment to individual objects on the ground and the order of their visits by tourists. The "theme" is the degree of compliance of all objects with a certain field of knowledge/activity. Regarding this the authors describe several popular Russian projects and routes. The experience of creation and development of the interregional tourist route "Sovereign's Road" (now having the status of a national tourist route) and the interregional cultural and tourist project "Flax Road", which are different types of interregional projects ("route" and "project"), besides being at different stages of their development cycle, has been studied. The article compares these projects according to a number of important criteria, such as the types of objects and territories included in the project, the availability of rules (standards) for joining the project, the availability of specialized operators of the products offered, the availability of a website and promotion strategy, the availability of state support and a number of others.*

Keywords: *interregional tourist projects, interregional tourist routes, tourist product, tourist route, the route "Sovereign's Road", the project "Flax Road"*

Citation: Vyskubova, N. A., Tsapuk, D. A., & Schegolkov, Yu. Yu. (2023). Creation and development of interregional tourist projects: A comparative analysis of the “Sovereign's Road” and “Flax Road” projects. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 17(1), 102–125. doi: 10.5281/zenodo.7793419. (In Russ.).

Article History

Received 23 November 2022

Accepted 15 March 2023

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2023 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

В последние несколько лет проблематика формирования и продвижения межрегиональных туристских маршрутов стала важной частью государственной политики развития туризма в России. Прежде всего это определяется необходимостью интеграции туристского пространства страны и формирования значимых для потребителя туристских продуктов и маршрутов, на основе которых можно получить представление о всём многообразии России. Согласно ГОСТ Р 50681-2010 «Проектирование туристских услуг» туристский маршрут – это «маршрут следования туристов (экскурсантов), разработанный в соответствии с требованиями безопасности и включающий посещение различных исторических мест, культурных объектов, природных ландшафтов и т.п. в культурно-познавательных, оздоровительных, спортивных и других целях»¹.

Однако межрегиональное сотрудничество не исчерпывается только вопросами формирования и развития туристских маршрутов. Это сотрудничество воплощается в форме реализации межрегиональных туристских проектов разного рода. В соответствии с ГОСТ Р 54869-2011 «Требования к управлению проектами», проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений².

Как отмечается в [1] из сути понятия проекта вытекает определённая его полифункциональность. Таким образом, туристско-рекреационные проекты можно рассматривать на трех уровнях: как результат проектирования объектов туристской индустрии, проектирования продуктов туристской индустрии (в том числе и маршрутов как части продукта) и проектирование развития туристской индустрии в целом на определённой территории.

¹ ГОСТ Р 50681-2010 «Проектирование туристских услуг»

² ГОСТ Р 54869-2011 «Требования к управлению проектами»

В последнем случае чаще всего и говорят о межрегиональных туристских проектах, когда хотят подчеркнуть их комплексность и направленность на развитие территорий.

Сама идея межрегиональных маршрутов не нова, такие маршруты существовали и раньше. Л.Ю. Мажар [2] считает, что все уникальные и наиболее привлекательные маршруты, как правило, носят межрегиональный характер. Более того, именно межрегиональные маршруты наиболее отражают сущность туризма, а межрегиональность является характерным свойством туристских путешествий [3]. Среди причин, почему межрегиональные туристские маршруты и проекты сейчас особенно поддерживаются на уровне федеральной власти в России выделяются следующие:

- 1) удобство продвижения: маркетинговое продвижение небольших регионов эффективнее осуществлять не по отдельности, а по группам регионов, задавая одну общую тему;
- 2) необходимость налаживания межрегиональных транспортных связей, важной предпосылкой развития которых могут стать удачно спроектированные межрегиональные туристские маршруты;
- 3) возможность дополнительного развития туризма на периферии регионов.

Анализ литературы демонстрирует, что в последнее время ежегодно появляются десятки предложений по межрегиональным маршрутам и проектам различной степени проработанности и обоснованности. Авторы в данной статье хотели бы подробнее исследовать цели и типы этих проектов, а также привлечь внимание к тем маршрутам и проектам, в формировании которых они приняли активное участие.

Обзор литературы

В настоящем обзоре проблематика сгруппирована по нескольким направлениям: особенности и элементы межрегионального взаимодействия и развития, межрегиональные проекты, межрегиональные туристские маршруты как частный случай последних, а

также методическое обеспечение разработки и реализации межрегиональных проектов и маршрутов.

Элементы межрегионального взаимодействия и развития. В литературе неоднократно подчёркивалась необходимость усиления межрегионального сотрудничества и интеграции в туризме. (например, [4, 5]). Кроме того Л.Н. Семеркова и С.В. Зинченко [6] подчёркивают важность межрегиональных маршрутов для повышения конкурентоспособности национальной туристской индустрии. Они делают вывод, что большинство туроператоров внутреннего и въездного туризма практически не выполняет свою основную функцию – проектирование инновационных туристских маршрутов. На уровне государства эта деятельность ведётся в основном в направлении проектирования межрегиональных туристских маршрутов. Предлагается разрабатывать их с помощью механизмов государственно-частного партнёрства и при создании экономически привлекательных условий для бизнеса. И.Л. Полякова [7] рассматривает проектирование и реализацию туристских маршрутов как важные элементы межрегионального взаимодействия в рамках развития внутреннего и въездного туризма. Роль культурных туристских маршрутов в территориальной интеграции на примере межгосударственной интеграции и европейских культурных туристских маршрутов подробно изучена в статье А.В. Афанасьевой с соавторами [8].

Потенциальные выгоды от межрегионального сотрудничества были предложены в Методическом руководстве³, а также обобщены К.В. Кушнир [9]. В первую очередь это: увеличение туристского потока в каждом регионе и балансирование туристских потоков во времени и пространстве; обогащение и диверсификация туристских программ, в том

числе и в расчёте на повторное посещение; усиление продвижения туристских продуктов и объектов на федеральном и региональном уровне; привлечение отечественных туроператоров к разработке и продвижению маршрутов; формирование единых условий и критериев стратегического регионального программирования туризма.

Говоря о других направлениях и факторах межрегионального развития туризма, можно отметить использование межрегионального партнёрства и разработку и реализацию событийных проектов, направленных на формирование тематических событийных туров, охватывающих территории соседних регионов [10]. Участие в процессе межрегиональной интеграции и в межрегиональных туристских маршрутах особенно важно для малых городов [11].

Повышающуюся роль цифровых технологий в кооперации и сотрудничестве регионов подчёркивают авторы межрегионального туристского маршрута «Россия Ивана Бунина» (Воронежская, Липецкая, Орловская, Тульская области) [12]. Отметим, что авторы указывают на необходимость межрегионального взаимодействия сразу на нескольких уровнях: и на уровне туроператоров и поставщиков отдельных услуг, и на уровне государственных и некоммерческих организаций, и на уровне научных организаций, и на уровне сетевого взаимодействия предприятий в целях объединения усилий по продвижению туристских продуктов. При этом основой взаимодействия и формирования туристских продуктов предлагается цифровая платформа, т.е. виртуальная площадка, совокупность её пользователей, программных, аппаратных и сетевых систем, бизнес-модель и предприятие, её реализующее. Акцент на цифровом аспекте и кластерном взаимодействии делают и исследователи, изучающие южносибирскую «ветку» российской части туристского маршрута «Великий чайный путь» [13].

³ Методическое руководство по формированию конкурентоспособных туристских маршрутов в России, рассчитанных на широкую аудиторию российских и зарубежных потребителей. 2016. URL: <https://turizmrm.ru/10-07-06-2017.pdf>.

Межрегиональные туристские проекты. К основным направлениям развития межрегиональных проектов относят [5]:

- 1) создание межрегиональных маршрутов внутри федеральных округов; при этом на сегодняшний день каждый регион предлагает длительные внутрирегиональные маршруты (3–10 дней), но их наполнение зачастую не соответствует подобной длительности;
- 2) развитие событийного туризма;
- 3) развитие круизного туризма;
- 4) интеграция народных художественных промыслов в сферу туризма;
- 5) развитие туристской и транспортной инфраструктуры;
- 6) координация работы туристских информационных центров.

Одним из первых исследований, анализирующих конкретные проекты межрегионального сотрудничества, стала работа автора [14], в которой были рассмотрены проекты в ЦФО по данным региональных и местных администраций. Среди первых межрегиональных проектов в макрорегионе были отмечены соглашение о сотрудничестве в сфере туризма в Центрально-Чернозёмном регионе (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области); межрегиональный туристский проект «Окская долина» (Калужская, Московская, Орловская, Тульская области); соглашение о сотрудничестве по развитию туризма в прибрежных зонах Рыбинского водохранилища (Вологодская, Тверская, Ярославская области); межрегиональный проект «Водный кластер» (Ивановская, Костромская области); инициатива Тверской области о межрегиональном развитии туризма вдоль федеральной автомобильной трассы Москва – Санкт-Петербург совместно с соседними регионами (Ленинградская, Московская, Новгородская области). По прошествии десяти лет можно отметить, что по различным причинам значительный прогресс наблюдается лишь для первого и последнего проектов. Причём последний со временем получил своё перво-

очередное развитие в виде межрегионального туристского маршрута «Государева дорога», который подробно обсуждается в данной статье.

Крупный межрегиональный проект развития автотранспортной инфраструктуры и придорожного сервиса разработан специалистами РГУТИС [15]. При этом акцент в первую очередь делается на создание инфраструктуры и условий для автомобильного туризма. В качестве одного из основных результатов проекта предлагается схема комплексного кольцевого туристского маршрута, проходящего по автодорогам всех регионов – субъектов ЦФО. Представлены основные критерии для отбора туристских маршрутов, объектов, предприятий и организаций для включения в предлагаемый маршрут.

Другой межрегиональный туристский проект «Красный маршрут» изначально ориентирован на туристский рынок Китая, который первоначально и выступил его инициатором [16]. Фактически проект направлен на создание серии тематических маршрутов и продуктов в ряде регионов России. Анализ предложений для китайского рынка позволил выявить регионы-лидеры: Ульяновская область, Санкт-Петербург, Москва, Пермский край. Рассматриваются и другие регионы-участники, в частности Самарская область.

К.В. Кушнир [9] провела анализ 14 межрегиональных туристских проектов (часть из них называется «маршрутами» или имеет в названии определение «маршрут», «путь», «дорога», «тракт» и т.п.) на территории России и выявила, что выходом каждого проекта является целая серия маршрутов (от 3 до 40!), и что ряд из них уже предлагается на туристском рынке для реализации. Несмотря на это, и на возросший интерес крупных туроператоров к формированию внутреннего турпродукта, она отмечает, что все ещё существует значительный разрыв между созданием межрегиональных маршрутов и реализацией этих проектов на практике.

Д.Е. Долженко [17] предлагает класси-

фицировать различные межрегиональные проекты по таким основаниям как сроки выполнения, масштаб, уровень конкуренции участников, вид туризма, направленности на определённого потребителя и ряду других. Особое внимание предлагается обратить на критерий фазы жизненного цикла проекта, исходя из наличия следующих ключевых этапов жизненного цикла проектов: проектная фаза (начало разработки проекта); экспериментальная фаза (или фаза тестирования) – апробация на первых группах посетителей и участниках рекламных (информационных, ознакомительных) туров; фаза развития (начало роста туристского потока и заметного влияния на социально-экономическую ситуацию в регионе).

Межрегиональные туристские маршруты. В отечественной литературе можно выявить несколько десятков межрегиональных туристских маршрутов, различающихся по тематике, способам передвижения, масштабам и прочим характеристикам. При этом они играют важнейшую роль в формировании единого туристского пространства страны. М.А. Саранча [18], анализируя более 6 тыс. туристских маршрутов по территории Российской Федерации, пришёл к выводу, что по количеству туристских маршрутов сильно доминируют внутрирегиональные, тем не менее межрегиональные маршруты выполняют важнейшие функции, формируя каркас интеграции туристских потенциалов регионов страны.

В своей обобщающей работе А.И. Зырянов и И.С. Зырянова [3] выделили некоторые типы межрегиональных туристских маршрутов в России. В первую очередь, это маршруты, базирующиеся на *исторических путях*. Этот тип межрегиональных путешествий как правило линейный, включающий смежные регионы. Сложность в использовании таких маршрутов часто заключается в том, что современные транспортные пути не всегда соответствуют историческим. Кроме того, многие исторические и торговые пути имеют

множество «веток» и линий движения. Поэтому, например, планирование путешествий по «Великому шёлковому пути» активно идет по многим различным участкам этого пояса в Северо-Кавказском федеральном округе [19]. Второй тип маршрутов имеют *тематическую концепцию*. Так, проект «Русские усадьбы» охватывает Тульскую, Тверскую, Тамбовскую, Смоленскую, Рязанскую, Орловскую, Калужскую, Московскую, Воронежскую, Вологодскую и Брянскую области, в 2016 г. к нему присоединились Ленинградская и Псковская области. Отметим, что авторы «Русские усадьбы» называют проектом, так как он в реальности представляет собой целую серию маршрутов, соединяющую музеи-усадьбы (в основном федерального подчинения). Третий тип маршрутов представлен *круизными маршрутами* на речных теплоходах.

Авторы настоящей статьи предлагают выделить четвёртый тип – *комплексные межрегиональные маршруты*, дающие целостное представление о крупных макрорегионах. Старейшим из них является «Золотое кольцо России», который из историко-культурного сейчас уже стал комплексным маршрутом, так как включает и значимые природные объекты, и знакомство с современной жизнью и экономикой территорий. В упомянутой работе [3] предлагаются примеры подобных комплексных маршрутов. Например, маршрут «Золотое кольцо Сибири», который планируется как возможность познакомиться за одно путешествие с огромным сибирским макрорегионом. Этот маршрут – единый бренд, а не определённая нитка путешествия. «Большое Дальневосточное кольцо» включает семь действующих маршрутов: «Восточное ожерелье», «Восточное кольцо», «Пять стихий», «Тигровый бриллиант», «Легенды Тихого океана», «Огненный тигр» и «Праздник вкуса». Да и собственно «Большой Уральский маршрут», намечаемый авторами, также относится к комплексным маршрутам. Маршрут «Серебряное ожерелье России» соединяет все регионы Северо-Западного федерального округа.

Если «Золотое кольцо» охватывает в основном города Владимиро-Суздальской Руси, то в «Серебряное ожерелье России» входят в основном города древней Новгородской земли. Это также, как и на Дальнем Востоке, фактически не один конкретный маршрут, а межрегиональный туристский проект по созданию и обслуживанию комплекса маршрутов, проходящих по территориям, где сохранились уникальные памятники истории и культуры северо-запада России. Туроператорами подготовлены маршруты в рамках проекта: «Великий путь по Русскому Северу», «Петровские города», «Путешествие в Древнюю Русь», «По следам «варягов», «Форпосты России», «По святым местам». «Живая вода Северо-Запада России», «Северные порты России», «Деревянное зодчество», «Древо жизни», «Города-призраки Севера» и др.

Наиболее популярны и практичны в использовании маршруты кольцевой формы, когда туристы могут начинать путешествие из различных пунктов по выбору, и при этом не проезжать одну и ту же территорию несколько раз. Можно привести такие примеры как «Большое Золотое кольцо Алтая» [20], «Золотое кольцо Боспорского царства», одно из первых предложений по которому было опубликовано в [21]. Да и многие комплексные маршруты по макрорегионам (как видно выше) также стремятся соответствовать кольцевой форме. Туристские маршруты могут соединять и несмежные регионы, например, в рамках межрегионального космического туризма к Московской и Калужской областям [22] присоединяются такие регионы как Самарская, Смоленская, Ярославская [3]. Появляются и новые предложения круизных маршрутов, например круизный маршрут «Волжский путь Петра I» по историческому маршруту Персидского похода Петра I 1722 г. [23].

В связи со значимостью межрегиональных маршрутов для развития всей туристской отрасли и туристской привлекательности страны, разрабатывались соответствующие официальные документы. В специальном ме-

тодическом руководстве³ для каждого региона страны ставится задача создания так называемого флагманского маршрута – маршрута-основы для формирования различных туров с разнообразной тематикой. Создание в регионе флагманского или базового маршрута является стратегически важным решением, которое позволит претендовать на включение объектов показа региона в межрегиональный (или брендовый) маршрут. Под термином флагманского (базового) маршрута в этом руководстве понимают тур продолжительностью 3–5 дней, включающий самые значимые для региона объекты показа. На базе такого маршрута могут формироваться туры большей или меньшей продолжительности, предусматривающие различные цели посещения региона, ориентированные на разные целевые аудитории туристов. В свою очередь базовые маршруты двух или нескольких соседних регионов могут стать основой для формирования межрегионального (брендового) тура. По мнению авторов руководства, чтобы быть конкурентоспособными такие туры должны привлекать внимание целевой аудитории (туристов), быть востребованы с точки зрения реализации, сбалансированы по продолжительности, содержанию и количеству объектов показа, продаваться по конкурентной цене; а их отличительными характеристиками являются: узнаваемость, круглогодичность, регулярность, целостность, завершённость, соответствие стандартам услуг.

Как отмечается в [3], мысль формировать межрегиональные маршруты из флагманских маршрутов каждого региона интересна, но вызывает справедливые замечания, например, в случае логистических и транспортных нестыковок, или в случае различной тематики маршрутов. На наш взгляд часть проблем стыковок флагманских маршрутов нескольких регионов может быть частично снята, если осуществить более чёткую типизацию и классификацию межрегиональных маршрутов и проектов, что частично будет продемонстрировано ниже.

В регионах существует множество межрегиональных маршрутов, но при этом данные программы не включаются в ассортимент продаж туроператоров. Объясняется это тем, что часто туроператоры могут заниматься только той частью маршрута, которая проходит по «своему» региону. Таким образом налицо организационные и инфраструктурные барьеры, препятствующие успешному формированию межрегионального туристского маршрута как продукта. Эксперты Комитета по импортозамещению в туризме для их преодоления рекомендуют создавать совещательные органы и рабочие группы с участием органов исполнительной власти в сфере туризма субъектов Российской Федерации и активнее взаимодействовать с общественными туристскими объединениями.

Важной особенностью брендовых туристических маршрутов является продвижение туристского потенциала конкретного региона, донесение уникальности этого потенциала [9]. Среди основных критериев отнесения маршрута к брендовым должны быть: отсутствие чёткой сезонности, наличие единой концепции и целостности маршрута, наличие логотипа и символики его бренда, соответствие стандартам туристических услуг. Автор выяснила, что из 220 маршрутов, относящихся к 14 крупным межрегиональным туристским проектам, 42 являются брендовыми туристическими маршрутами.

В развитие предыдущей работы туристского сообщества страны по консолидации туристских маршрутов и продуктов недавно Правительством Российской Федерации были утверждены Правила определения национальных туристских маршрутов⁴. Ключевую роль в этих правилах играют требования к содержанию и формированию национальных туристских маршрутов. В соответствии с данными требованиями национальные туристские маршруты могут иметь определённую

тематическую направленность (культурно-познавательную, сельскую, экологическую, гастрономическую, промышленную, научную и т.д.). А основными критериями соответствия туристского маршрута требованиям, предъявляемым к национальным туристским маршрутам, являются комплексность (использование не менее 3 видов туристских ресурсов), перспективность (рост туристского потока не менее чем на 25% в год), актуальность (всесезонность), согласованность (всех организаций, предоставляющих услуги), узнаваемость (в СМИ, социальных сетях, российских и международных рейтингах), значимость. Последний критерий предполагает наличие на маршруте не менее 1 объекта показа, включённого в Список всемирного наследия (либо в единый государственный реестр объектов культурного наследия, либо природные объекты, расположенные на особо охраняемых природных территориях, либо места традиционного бытования народных художественных промыслов). Возможны и другие варианты подтверждения значимости объектов, входящих в маршрут.

Кроме того, национальный туристский маршрут должен предоставлять путешественнику возможность самостоятельного определения продолжительности и скорости прохождения национального туристского маршрута, а также присоединения к указанному туристскому маршруту на любом его этапе. Также на национальном туристском маршруте должна быть обеспечена достоверная и полная информация о туристском маршруте, объектах туристского показа и других объектах туристской инфраструктуры (средства размещения, предприятия (объекты) общественного питания, объекты придорожного сервиса, объекты торговли и т.д.), а также о туристских услугах, предоставляемых на туристском маршруте. Кроме того, национальный туристский маршрут должен быть оборудован системой навигации и ориентирования путешественников и обеспечен полиграфической и сувенирной продукцией. В настоящее время в

⁴ Постановление Правительства РФ от 29.11.2021 №2086 «Об утверждении Правил определения национальных туристских маршрутов»

число национальных туристских маршрутов согласно приказа Ростуризма от 22.08.2022 №375-Пр-22, размещённого на официальном сайте ведомства⁵ входит 31 маршрут, в том числе только 2 полноценных межрегиональных маршрута: «Государева дорога» (Московская, Тверская, Новгородская и Ленинградская области) и «Сибирские каникулы» (Республика Хакасия, Красноярский край и Республика Тыва). Конечно, активная работа по формированию новых национальных маршрутов продолжается.

Внимательный взгляд показывает, что подавляющая часть предлагаемых и разрабатываемых межрегиональных маршрутов относится к категории так называемых тематических культурных маршрутов. Н. du Cros В. McKercher [24] отмечают, что культурные маршруты представляют собой более высокий и сложный уровень организации культурно-туристических продуктов в связи с необходимостью намеренного объединения нескольких достопримечательностей в единую тему, а их разнообразие ограничено только пределами изобретательности и творчества их инициаторов. При этом их популярность стимулирует сотрудничество маркетинговых организаций туризма и местные сообщества, а также целенаправленное создание сетей между объектами культурного наследия для подготовки использования их туристами. Анализ существующих теории и практики создания культурных маршрутов показал, что они должны содержать следующие элементы:

1. Материальные и нематериальные культурные ценности, содержание которых связано с центральной темой маршрута.
2. Дополнительные туристические достопримечательности вдоль маршрута с целью обогащения содержания и повышения привлекательности поездки, а также объединения поставщиков услуг в еди-

ный турпродукт.

3. Поставщики туристических услуг, важные для осуществления туристических перемещений по маршруту.

Л. Пучко и Т. Рац (2007) [25] также указывают, что само понятие тематического маршрута является широким, поскольку они могут включать в себя различные достопримечательности природной среды, достопримечательности материального или нематериального культурного наследия, различных способов передвижения, путешествий и т.д. Для целей выбора и интеграции привлекательных культурных ценностей, некоторые авторы говорят о таком процессе как «тематизация», позволяющая группировать эти ресурсы в привлекательные для туристов темы [26]. А для формирования уже собственно тематических культурных маршрутов они предлагают использовать существующие коридоры, например крупные реки и исторические пути.

Подобные маршруты развиваются на территории стран Европы более 20 лет и часто имеют не только межрегиональный, но и международный характер. Опыт ряда европейских стран по организации таких маршрутов предлагает воспользоваться О.В. Королева [27]. «Культурный маршрут» при этом определяется как **проект** по сотрудничеству в сфере культурно-образовательного наследия и туризма, направленный на развитие и продвижение маршрута или серии маршрутов на основе исторического пути, культурной концепции, выдающейся личности или явления...». На сегодня существует уже 45 сертифицированных Советом Европы культурных туристских маршрутов, связанных с различными областями европейской истории и культурного наследия⁶. Основными критериями при сертификации являются:

1. Тема, присутствующая как минимум в трех странах Европы;
2. Маршрут при этом должен:
 - быть предметом межнациональных,

⁵ Постуризм. URL: <https://tourism.gov.ru/reestry/natsionalnye-turisticheskie-marshruty/>; сайт Ассоциации туроператоров России. URL: https://atorus.ru/rest_in_russia/routes

⁶ <https://www.coe.int/en/web/cultural-routes>

мультидисциплинарных научно-исследовательских работ;

- укреплять историю и наследие и вносить свой вклад в интерпретацию современного разнообразия Европы;
- поддерживать культурные и образовательные обмены для молодёжи;
- развивать образцовые и инновационные проекты в сфере культурного туризма и устойчивого культурного развития;
- развивать туристические продукты и услуги, ориентированные на разные аудитории.

По аналогии в России ведётся работа по подготовке других культурных маршрутов, разработанных в похожей методологии. Автор отмечает такие маршруты как «Петровские города», «Путь Петра Великого», «Святыни неразделённого христианства» и «Царские резиденции России и славянского мира». В ноябре 2018 г. был представлен проект «Императорский маршрут», разработанный Министерством культуры РФ и фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». Проект объединяет разные типы маршрутов: поездки по местам высочайшего пребывания, паломничества, посещение культурно-исторических мест, а также детские экскурсионные туры. Маршрут проходит по многим российским регионам и городам – местам памяти династии: Санкт-Петербургу, Москве, Московской области, Пермскому краю, Свердловской, Тюменской, Омской, Томской, Псковской и Кировской областям⁷. Присоединяются к проекту и другие регионы.

Что касается широты и разнообразия тематики, то некоторые авторы [28] насчитывают до 15 тематических групп туристских маршрутов, в том числе такие как история, паломничество, городская и сельская жизнь, еда и напитки, традиционные ремесла и другие. В статье А.В. Афанасьевой с соавт. [8] выделены 13 тематических категорий, причём количе-

ственно преобладают темы, посвящённые известным людям (персоналии) и паломнические (сакральные) маршруты. Как итог краткого рассмотрения культурных тематических межрегиональных внутренних маршрутов, приведём примеры наиболее популярных тем таких маршрутов в России:

1. Торговые пути:

- Великий шёлковый путь;
- Великий чайный путь;
- Государева дорога.

2. Исторические эпохи:

- Золотое кольцо Боспорского царства;
- По местам Народного ополчения 1612 года (Алтарь Отечества);
- Петровские города.

3. Культурные явления:

- Русские усадьбы;
- Льняная дорога;
- Императорский маршрут.

4. Известные люди:

- По пути Ермака;
- Россия Ивана Бунина;
- Волжский путь Петра I.

Методическое обеспечение разработки и реализации межрегиональных проектов и маршрутов. Так как зарубежный опыт межрегионального сотрудничества имеет более длительную историю, а опыт функционирования тематических культурных маршрутов межрегионального и международного характера начал активно анализироваться в европейских странах более 15 лет назад, начнём анализ с зарубежных работ. Учитывая замечание К.В. Кушнир [9], о том, что принципиальное отличие российских и европейских подходов к развитию межрегиональных проектов и маршрутов отмечается именно в процессе координации межрегионального сотрудничества, остановимся на вопросе координации подробнее.

По мнению польских исследователей [29] для того, чтобы культурные маршруты имели статус реальных туристических продуктов, необходимы четыре основных элемента

⁷ Официальный сайт проекта «Императорский маршрут»: <http://императорскиймаршрут.рф/ehksursionnye-programmy/sankt-peterburg-i-tsarskoe-selo/>

их функционирования: обоснованная тематическая направленность, систематическая разметка маршрута на местности, постоянный доступ к основным объектам маршрута и налаженный процесс координации при использовании маршрута. В процессе эксплуатации и развития данных маршрутов неизбежно возникают вопросы координации с учётом необходимости преодоления множества межведомственных и межрегиональных барьеров, поэтому важными функциями координатора (управляющей организации) маршрута являются:

- мониторинг маршрута/проекта (состояние и доступность объектов, знаки и указатели вдоль маршрутов);
- сбор, обработка, обновление и распространение информации, связанной с маршрутом, включая исследования и оценку мнений и предпочтений туристов, посещающих маршрут;
- организация (в том числе партнёрская) продвижения маршрута;
- инициирование новых услуг на маршруте и их продвижение (гастроли, семинары и другие виды обучения);
- организация комплексных услуг (пакетные туры, регулярные мероприятия);
- обеспечение качества услуг и их эффективности.

Исходя из опыта маршрутов в Польше, Германии и Австрии, выделяют следующие типы координаторов тематических культурных маршрутов [29]:

- территориальный орган государственной власти (такая организационная модель особенно желательна, если тематический маршрут разработан как брендовый продукт региона);
- другое государственное учреждение;
- территориальная туристическая организация (довольно распространённый тип координатора тематических маршрутов);
- специализированная туристическая организация, созданная исключительно или главным образом для выполнения функ-

ций координатора маршрута;

- негосударственная организация, например ассоциация, фонд (используется для большой группы западноевропейских тематических маршрутов);
- коммерческое предприятие (чаще всего, когда предприятие является поставщиком особо важной для маршрута услуги, например, перевозки);
- туристический кластер (такие случаи редки и при развитии маршрута следует переходить на более высокий уровень координации);
- инициативная рабочая группа (редко встречается, причём при этом преследуются только некоммерческие цели).

В итоге выявлены наиболее часто встречающиеся модели координации маршрутов. В случае «унифицированной» модели официальный координатор является единственным органом, который выполняет указанный выше минимальный объем задач: мониторинг указателей, сбор и распространение информации о предлагаемых местах и вариантах посещения маршрута, а также продвижение всего маршрута. «Централизованная» модель предполагает уже привлечение дополнительных сотрудничающих организаций, а центральный орган делегирует конкретные обязанности другим и контролирует их выполнение. При «дисперсной» модели функции координации распределены между различными подразделениями или лицами.

В российской практике не так часто обращаются к научным и методическим основам формирования межрегиональных маршрутов и проектов. В.И. Кружалин с соавторами [30], анализируя научно-методические подходы к проектированию маршрутов с целью их последующего включения в сеть межрегиональных туристских маршрутов, отмечают, что проектирование маршрутов – сложная многоэтапная процедура, требующая достаточно высокой квалификации и являющаяся основным элементом технологии туристского обслуживания. При этом они делают упор на

социологический и географический подходы, так что первый больше позволяет получить информацию о потенциальном потребителе туристского продукта, а второй служит для выделения и оценки ключевых туристско-рекреационных ресурсов и их использования.

На наш взгляд это является некоторым упрощением ситуации. Необходим более системный, интегральный подход. В частности А.С. Лесков и Г.А. Лескова [31] дополнительно предлагает некоторый социокультурный подход с учётом единого культурного пространства, отчасти противопоставляя его упрощённому «экономико-географическому» подходу. На примере проекта «Серебряное ожерелье России» авторы подчёркивают важность культурного разнообразия, призывая обратить внимание на такие аспекты качества туристской среды как аттрактивность, экспрессивность, уникальность, информативность, подлинность, мемориальность. Акцент на экономику впечатлений, креативное начало при этом формируют потребность даже в сценарно-режиссёрской разработке маршрутов и туристских программ.

Уточнение деталей процесса и этапов проектирования является важным вкладом в понимание эффективных механизмов реализации межрегиональных проектов и маршрутов. Как считают в [30] основные этапы проектирования (разработки) туристско-рекреационных маршрутов включают:

- исследование туристско-рекреационных ресурсов по предполагаемому маршруту;
- маркетинг рынка туристских услуг (выделение потенциальных групп потребителей);
- определение трассы и типа маршрута;
- построение эскиза маршрута с учётом транспортного обеспечения;
- привязка маршрута к пунктам жизнеобеспечения;
- разработка схемы безопасности, паспорта маршрута и его утверждение;
- пробная обкатка маршрута и корректировка при необходимости.

Анализируя европейский и российский

опыт формирования межрегиональных и международных маршрутов К.В. Кушнир [9] выделяет несколько этапов (стадий) их проектирования: начальный этап (определение территорий, оценка и исследования); этап формирования, когда составляется «эскиз» маршрута, создаётся инфраструктура, привлекаются дополнительные объекты, решаются логистические проблемы; этап согласования, когда создаются ассоциации, координирующие органы, налаживаются партнёрские отношения и происходит обсуждение на отраслевых встречах; этап внедрения, когда происходит продвижение маршрута, привлечение туроператорских организаций.

Авторы известного межрегионального проекта предлагают своё (ориентированное на маркетинг и ситуацию на рынке) видение алгоритма создания маршрута/проекта [32]:

- *этап 1:* анализ туристского потока;
- *этап 2:* разработка концепции туристского маршрута (вычленение наиболее знаковых объектов и исторических фактов, анализ потенциальных объектов посещения);
- *этап 3:* разработка турпродукта; при этом ставится задача разработки турпродукта совместно с туроператорскими компаниями и объектами туристской индустрии;
- *этап 4:* маркетинг и продвижение турпродукта;
- *этап 5:* анализ эффективности проектных решений.

Как видим, в первом случае, делается акцент на исследованиях и маршрутно-технологическом анализе, в последнем – на маркетинге и взаимодействии с игроками туристского рынка. Модель культурного туристского маршрута как комплексного системного продукта, предложенная недавно [9], включает такие подсистемы как механизмы сотрудничества, объекты материального и нематериального наследия, набор маршрутов и туристских продуктов, событийный календарь, субъекты и операторы маршрута, систему брендинга и продвижения.

Один из наиболее широких подходов,

названный «методикой тотального освоения туристского пространства», к созданию научно-методических основ для формирования межрегиональных туристских проектов, развивает Л.Ю. Мажар [33]. Он был апробирован на межрегиональном туристском проекте «Западный фасад России», а его сущность состоит в том, чтобы получить полное представление о туристско-рекреационном потенциале территории. Начальный этап освоения — обследование и картирование опорного туристско-рекреационного каркаса территории (и туристско-рекреационных центров). Паспортизация туристских объектов является следующим шагом, и она предполагает не только сбор и обработку большого массива информации, но и экспертную оценку степени готовности объекта к включению в межрегиональный проект, а также официальную информацию об организации деятельности юридического лица. Представляется, что такой «сплошной» подход является не только трудоёмким, но и не всегда эффективным. Неудавшийся, но крайне затратный по использованию временных и трудовых ресурсов, опыт Ярославской области в середине 2000-х гг. по сплошной паспортизации туристских объектов и их готовности к использованию в туристских продуктах показал определённую тщетность данного «всеохватного» подхода. Это связано, во-первых, с быстро меняющимися социально-экономическими условиями, во-вторых, с динамическим объёмом и «пульсирующим» характером информации и коммуникации, поступающей к туристам и субъективным восприятием ими любого объекта при посещении, в-третьих, с принципиальным непостоянством качества туристских услуг и безусловно, меняющимися трендами туристского спроса.

Различия в общем проектном и конкретном маршрутном (продуктовом) подходах в межрегиональном развитии туризма может стать причиной определённых неудач. На этом делает акцент С.В. Писаренко [34], когда задаётся вопросом: «Серебряное ожерелье —

это продукт или проект?». Одной из основных причин недостаточной эффективности данного проекта он видит в отсутствии формирования общих условий участия в проекте: и с точки зрения проработки маршрутов, и с точки зрения инфраструктуры, и с точки зрения кадрового и маркетингового обеспечения. То есть важность организационных и координационных моментов для успеха проекта очень велика.

Как межрегиональные туристские проекты, так и маршруты межрегионального характера (как важный элемент и составляющая межрегионального туристского продукта, и даже как основная форма существования такого продукта), в конечном счёте преследуют одну и ту же цель — развитие территорий с помощью туризма. Обзор литературы позволил выделить два основных измерения, с помощью которых можно сгруппировать все межрегиональные проекты и маршруты: «маршрутность» (т.е. степень жёсткости привязки туристского продукта к определённой линии (ветке) маршрута следования в процессе путешествия, а иногда и к последовательности следования по маршруту) и «тематичность» (наличие и чёткость определения тематики туристского продукта). В зависимости от выраженности данных характеристик межрегиональные туристские проекты получают своё итоговое воплощение в виде конкретных мероприятий и набора турпродуктов и маршрутов. Определённая независимость этих измерений позволила авторам сгруппировать большинство известных туристских проектов и маршрутов в России по степени их выраженности в виде табл. 1.

Материалы и методика исследования

Основной замысел исследования — сравнение двух достаточно разноплановых и перспективных межрегиональных проектов: «Государева дорога» и «Льняная дорога». Они сильно отличаются по степени привязки к определённому маршруту и по ряду других характеристик, а также находятся на различных стадиях реализации. Материалами ис-

следований послужили собственные проектные наработки и опыт авторов в формировании и реализации данных межрегиональных проектов за последние несколько лет.

Межрегиональный туристский маршрут «Государева дорога»

Одним из наиболее проработанных на сегодня межрегиональных маршрутов России является «Государева дорога», работа над совершенствованием и запуском которого идёт уже не менее десяти лет [35]. Решающий

сдвиг на пути к туристскому продукту произошёл в период с 2019 по 2021 гг., когда была сформирована команда проекта. Команда – так называемый «проектный офис», состоящий из сотрудников профильных министерств и ведомств по туризму в четырёх регионах – Московская, Тверская, Новгородская и Ленинградская области и, безусловно, представителей туристского бизнеса – отельеров, туроператоров, экскурсоводов, представителей музейного сообщества.

Таблица 1 – Примеры характеристик межрегиональных туристских проектов и маршрутов

Чёткость тематики	Степень привязки к определённому маршруту		
	Чёткая линия маршрута	Серия конкретных маршрутов	Проектная привязка
Чёткая тематика	<ul style="list-style-type: none"> Тропа Сергия Радонежского 	<ul style="list-style-type: none"> Золотое кольцо Боспорского царства 	<ul style="list-style-type: none"> Русские усадьбы
Тематический комплекс	<ul style="list-style-type: none"> Государева дорога, Золотое кольцо России (в советское время) 	<ul style="list-style-type: none"> Золотое кольцо России (в настоящее время) Великий чайный путь Великий шёлковый путь 	<ul style="list-style-type: none"> Императорский маршрут Льняная дорога
Комплексные территориальные маршруты		<ul style="list-style-type: none"> Серебряное ожерелье 	<ul style="list-style-type: none"> Большое кольцо Сибири Большое кольцо Урала Большое Золотое кольцо

Основополагающими документами, «скрепившими» намерения развития туристского направления «Государева дорога» вдоль федеральной автодороги М-10 «Россия» стали соглашения, подписанные между руководителями профильных исполнительных органов власти в марте 2019 года и пятистороннее соглашение между губернаторами четырёх регионов и руководством Ростуризма, подписанное на Петербургском международном экономическом форуме 6 июня 2019 г.⁸.

Как отмечено в [35], главной целью «Государевой дороги» является создание единого культурно-туристического пространства четырёх регионов: Московской, Тверской, Новгородской и Ленинградской областей. Историческая дорога мирового значения, с XIII в. соединявшая Москву, Тверь и Великий Новгород, а впоследствии и Санкт-Петербург, игра-

ла огромную роль в экономике и культуры России. Ряд очевидных логистических преимуществ маршрута (скоростные трассы М-11 и М-10, железнодорожные линии, в том числе скоростные, доступ к крупнейшим международным аэропортам в обеих столицах, доступность для водного транспорта) создаёт массу возможностей для различных вариантов перемещения туристов. Потенциал туристского потока на межрегиональном маршруте «Государева дорога» оценивается авторами в размере не менее 1 млн человек к 2025 г.

На протяжении последних трёх лет был определён пул туроператоров, сформировавших тематические туристские продукты по данному направлению различной продолжительности и стоимости, проведено более 10 информационных туров для агентской сети и представителей средств массовой информации, создан методический центр по подготовке гидов для работы на маршруте, разработан

⁸ <https://tass.ru/ekonomika/6516078>

брендбук, изданы туристские карты, почтовые открытки, выпущен путеводитель, линейка брендированной сувенирной продукции, появился сайт проекта gosudareva-doroga.ru, снято 3 промо-ролика, получен «товарный знак». Маршрут стал уже достаточно известен на внутреннем туристском рынке, получил ряд престижных наград и премий, а также является межрегиональным национальным туристским маршрутом [32].

Вместе с тем все вышеперечисленные аспекты явились предпосылками для старта 1 мая 2021 г. совместно сформированного туристского продукта «Государева дорога» – путешествие от Москвы до Санкт-Петербурга продолжительностью 6 дней / 5 ночей. По экспертной оценке Министерства туризма Тверской области (на основе данных туроператоров-участников проекта), в путешествие по маршруту в составе организованных групп отправилось более 4 тыс. чел., в одном из основных объектов туристского показа и посещения на маршруте количество индивидуальных посетителей за этот же период времени составило более 90 тыс. чел.⁹.

Межрегиональный культурно-туристский проект «Льняная дорога»

Идея и концепция проекта зародились в 2020 г. во время мероприятий, проводимых Фондом развития малых исторических городов в Рамешковском районе Тверской области. За последние 30 лет число предприятий льняной промышленности и агропромышленного комплекса (льнозаводы, льнокомбинаты, льносеменоводческие станции) сократилось в 5–20 раз. Аналогично сократились и площадь посевов, и производство льна-долгунца ([36, 37] и мн. др.). Фактически на наших глазах пропадает не только отрасль сельского хозяйства и легкой промышленности, уходит целый мощный пласт русской культуры, оставивший огромное материальное и нематериальное наследие.

Льноводством занимались все славян-

ские племена, населявшие восточную часть Европейской равнины до образования Киевской Руси ([38, 39]). В III–V вв. н.э. лён уже возделывали на территории современной Ярославской и Костромской областей, а в VI–X вв. – в районах Приладожья и Прионежья. Уже в XVII в. сформировались основные районы льноводства и обработки льна: на современных территориях Псковской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Вологодской областей. В XVII в. внешняя торговля России льняными изделиями стала настолько значительной, что была учреждена государственная монополия на вывоз их за границу. До 1917 г. Россия была одним из главных в мире экспортёров льна, а его возделывание и экспорт продуктов льноводства приносили больше доходов стране, чем продажа зерна. Доля России в мировом сборе льна (льноволокна) в 1909–1915 гг. составляла 82–91%. Как явление культуры в самом широком смысле лен оставил нам: одежду и предметы красоты; промыслы и ремесла (сев, тербление, мочка, трепание, мятье, прядение, ткачество, отбеливание, вышивка, кружево и пр.); нематериальное наследие (легенды и предания, пословицы и поговорки, трудовые обряды) и многое другое.

Идеальные условия для льна: длинный световой день, умеренные температуры, достаточное количество влаги – имеются на Северо-Западе и в Центре России. Технологическая цепочка во льноводстве очень длинная по сравнению с другими сельскохозяйственными культурами: насчитывается до 12 технологических операций по обработке льна – как ни у какой сельскохозяйственной культуры! Поэтому лён – довольно трудоёмкая, капиталоемкая и сложная в технологическом отношении культура. Возможно поэтому русский характер, терпеливый и трудолюбивый, во многом обязан льноводству (в выращивании и обработке льна участвовала вся семья!); а лен является важной составляющей «цивилизационного кода» русской культуры. Фактически речь может идти о новом «открытии» (по [24])

⁹ Туризм. Тверская область. URL: <https://туризм.тверскаяобласть.рф/opendata/>

и переосмыслении русской культуры через призму культуры льна.

Именно поэтому проект «Льняная дорога» был задуман Фондом развития малых исторических городов не только как туристский, но и как культурно-образовательный проект, с двоякой целью: сохранение, поддержка и воспроизводство целого пласта русской культуры, и развитие территорий (в первую очередь малых городов и сельских). При этом во главу угла принимаются принципы устойчивого развития туризма [40], которые в том числе должны обеспечить для территорий проекта и уважение к местным социально-культурным особенностям, и сохранение и развитие местной культуры, и социально-экономическое развитие. Основным ареалом проекта являются исторические регионы льноводства в Центре (Владимирская, Ивановская, Костромская, Смоленская, Тверская, Ярославская области, а также Нижегородская область) и на Северо-Западе России (Вологодская, Новгородская, Псковская области). На первоначальном этапе развития проекта работа в основном проводится в Смоленской, Ярославской, Тверской областях.

Задачами межрегионального проекта являются:

1) привлечение общественного внимания к

городам и территориям, традиционно славящихся выращиванием льна и производством тканей;

- 2) изучение, сохранение и развитие исторического наследия льноводства;
- 3) проведение мероприятий и продвижение территорий и малых городов;
- 4) развитие устойчивого туризма с помощью туристских культурно-познавательных и образовательных маршрутов и проектов.

Основные направления деятельности проекта, которые проявились уже в настоящее время:

- создание туров, туристских программ и маршрутов, основанных на истории льноводства;
- поддержка и организация экспозиций, музеев, других проектов по созданию объектов туристского интереса;
- стимулирование промышленного туризма по теме обработки льна;
- формирование серии межрегиональных культурно-образовательных туристских маршрутов.

В соответствии с направленностью работы фонда, основной упор сделан на малые города. Основные территории и направления работы проекта можно увидеть в табл. 2.

Таблица 2 – Направления развития проекта «Льняная дорога (по отдельным элементам и территориям по состоянию на октябрь 2022 г.)

Регионы проекта	Музеи и экспозиции	Мастер-классы	Производства	Программы, маршруты	Сувениры	Агротуризм
Ивановская обл.	Гаврилов Посад	?	?	?	?	?
Смоленская обл.	?	?	Вязьма	?	Вязьма	?
Тверская обл.	Бежецк, Рамешки	Бежецк	?	Бежецк, Рамешки	?	Бежецк
Ярославская обл.	Гаврилов-Ям, Мышкин, Тутаев	Мышкин	Ярославль, Гаврилов-Ям, Мышкин	Гаврилов-Ям, Великое, Тутаев	Ярославль	Тутаев

На сегодня создан портал проекта (lendoroga.ru), инициировано открытие двух экспозиций в Тверской области, разработаны и апробированы маршруты «Тверь – Рамеш-

ки» и «Тверь – Рамешки – Бежецк», также идёт работа по подготовке ещё нескольких маршрутов в Смоленской и Ярославской областях. Более того, в рамках проекта бук-

важно за 2–3 месяца было организовано небольшое крестьянское хозяйство и создана «Льняная усадьба» под г. Бежецком, которая регулярно проводит праздники и мастер-классы, посвященные льну. Появился в текущем году похожий проект и под г. Тутаев

Ярославской области. В рамках международного форума-выставки по туризму «Отдых-2022» состоялась первая конференция «Создание и продвижение нового культурно-познавательного маршрута устойчивого туризма «Льняная дорога».

Таблица 3 – Сравнительная характеристика межрегиональных туристских проектов «Государева дорога» и «Льняная дорога»

Основные характеристики маршрута/проекта	«Государева дорога»	«Льняная дорога»
Стадия жизненного цикла	Развитие (рост) проекта	Переход к стадии тестирования
Координаторы проекта	Территориальные органы государственной власти (Тверская обл.)	Общественная организация (Фонд развития малых исторических городов)
Типы объектов/территорий, входящих в проект	Малые города между «двух столиц», музеи и музейные центры с тематическими интерактивными программами, классифицированные отели, рестораны и кафе с тематическим меню	Музеи, города и села, программы (мастер-классы и пр.), сувениры, аграрные и производственные объекты
Правила/стандарты вступления (присоединения) объектов и территорий	Локальный нормативно-правовой акт (приказ Министерства туризма Тверской обл.)	В разработке
Фиксация на местности	Изданы карта межрегионального туристского маршрута «Государева дорога»	Планируется
Наличие специализированных операторов (туроператоров)	Имеются, в т.ч. туроператор-консолидатор	Планируются
Наличие сформированного турпродукта (туры / экскурсии) и их продажи	В наличии	Отдельные экскурсионные туры
Инфраструктура по маршруту	Имеется	Отдельные объекты
Логотип	Да	Да
Регистрация ТМ	Да	идея проекта депонирована
Наличие сайта	gosudareva-doroga.ru	lendoroga.ru
Наличие рекламно-информационных изданий (печатные / электронные)	Туристские карты, открытки, путеводитель (в бумажном и электронном виде)	Разрабатываются пилотные варианты
Наличие государственной поддержки	В качестве национального туристского маршрута в 2023 г. есть возможность участия в конкурсном отборе на получение федеральных грантов для создания и улучшения туристской инфраструктуры	–
Количество посетителей / туристов, на маршруте за 2021 г.,	96,5 тыс. чел. (организованные и самостоятельные)	–

Обращают также на себя внимание и большие перспективы распространения проекта на зарубежный европейский пояс терри-

торий, занимающихся выращиванием и обработкой льна. В первую очередь это относится к Белоруссии, проводящей активную под-

держку льнопроизводящих территорий и производств. В 2023 г. намечены первые совместные мероприятия проекта с белорусской стороной. Дальнейшая работа будет направлена на формирование большего числа музейных, туристских, агроэкологических продуктов, более активное участие в грантовых проектах образовательной и социокультурной направленности.

В табл. 3 представлены основные показатели двух рассматриваемых межрегиональных проектов, которые позволяют сделать ряд выводов.

Основные выводы

1. Показано наличие двух важных изменений: «маршрутность» (степень привязки к отдельным объектам на местности и порядок их посещения туристами) и «тематичность» (степень соответствия всех объектов к определённой сфере знаний/деятельности), которые позволяют группировать весь континуум межрегиональных туристских проектов и маршрутов по различным основаниям. Эти характеристики наряду с другими необходимо учитывать и использовать при формировании,

развитии и интеграции межрегиональных туристских проектов.

2. В российской практике недостаточно внимания уделяется вопросам координации и управления межрегиональными туристскими проектами, слабо используются организационно-экономическая модель и проектный подход. Между тем это одни из наиболее чувствительных факторов успеха межрегионального проекта (маршрута) на туристских рынках.

3. Сравнение межрегиональных проектов «Государева дорога» и «Льняная дорога» показало ряд их существенных различий по размерностям («маршрутность» и «тематичность»), этапам формирования (этапы роста и тестирования), отношении к существующему рынку (ориентация на существующий транзитный рынок и формирование нового рынка), по типу их координаторов (государственные и общественные организации).

4. «Льняная дорога» – один из редких межрегиональных проектов, значение которого не только выходит за рамки сферы туризма, но и имеет сильные культурные и образовательные компоненты.

Список источников

1. Кружалин В.И., Кружалин К.В., Шабалина Н.В. Теоретико-методологические подходы к туристско-рекреационному проектированию и экспертизе проектов туристско-рекреационных кластеров. Тр. X междунар. науч.-практ. конф. «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования», 23–24.04.2015. М.: Изд-во Редакция газеты «Известия», 2015. С. 97–106.
2. Мажар Л.Ю. Теоретические основы формирования межрегиональных туристских проектов. Тр. XIV Междунар. науч.-практ. конф. «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования». М., 2019. С. 8–15.
3. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Межрегиональные туристские маршруты в России // География и туризм. 2020. №1. С. 5–12.
4. Максанова Л.Б.Ж. Об интеграционных механизмах формирования и реализации межрегиональных туристских проектов // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Соликамск: ПГНИУ, Соликамский госпединститут (филиал), 2015. С. 273–278.
5. Юрина В.С. Межрегиональный туризм как направление устойчивого развития территорий России // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: Сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2016. Вып. 1.
6. Семеркова Л.Н., Зинченко С.В. Проектирование туристских маршрутов как направление повышения конкурентоспособности национальной туристской индустрии // Известия выс-

- ших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №3(39). С. 216–226. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-3-20.
7. Полякова И.Л. Туристские маршруты как элементы межрегионального взаимодействия в сфере туризма // Вестник Национальной академии туризма. 2018. №3(47). С. 15-18.
 8. Афанасьева А.В., Ибрагимов Э.Э., Чимири С.В., Спатарь-Козаченко Т.И. Культурные туристские маршруты как механизм геополитической интеграции // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т.16. №1. С. 113-136. DOI: 10.24412/1995-0411-2022-1-113-136.
 9. Kushnir K.V. Cross-regional itineraries as a way of territory cooperation: European and Russian experiences // *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*. 2021. Vol.15. Iss.3. Pp. 37–50. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-3-37-50.
 10. Сулова И.А., Морозова Л.С. Событийный туризм: тенденции регионального развития // *Сервис в России и за рубежом*. 2016. Т.10. №1(62). С. 94-104.
 11. Мухоморова И.В., Егорова Е.Н. Управление региональным развитием туризма в современных экономических условиях // *Modern Economy Success*. 2021. №1. С. 213-216.
 12. Иванова Р.М., Скроботова О.В., Полякова И.Е. Цифровые технологии в развитии туристских маршрутов как формы межрегионального сотрудничества в сфере туризма // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. №4(57). С. 133-138. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.456.
 13. Балюк Н.А., Куприна Л.Е., Ситёва С.С. Формирование цифрового кластера по туристскому маршруту «Великий чайный путь: Тобольск-Омск-Тара-Томск» // Сб. матер. IV Междунар. трансдисциплин. науч.-практ. Web-конф. «CONNECT-UNIVERSUM – 2018». Томск: Изд-во НИ ТГУ. 2019. С. 29-37.
 14. Цапук Д.А. Инвестиционные и межрегиональные проекты развития туризма в регионах Центрального федерального округа // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2015. Т.9. №3. С.36-42.
 15. Федупин А.А., Копылов Ю.В., Афанасьев О.Е. «Дороги души державной»: проект развития автотранспортной инфраструктуры и придорожного сервиса в Центральном федеральном округе // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2015. Т.9. №3. С. 49-60.
 16. Соломина И.Ю. К вопросу об организации и реализации международного межрегионального проекта «Красный маршрут» в России // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2017. Т.11. №1. С. 89-96.
 17. Долженко Д.Е. Методические подходы к классификации межрегиональных туристских проектов // *Журнал правовых и экономических исследований – Journal of Legal and Economic Studies*. 2018. №1. С. 185–188.
 18. Саранча М.А. Методика исследования с состоянием туристской маршрутной сети России // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2015. Т.9. №2. С. 23-27.
 19. Кузнецова Н.Ф. «Великий шёлковый путь» как способ интеграции объектов культурно-исторического наследия Южной Сибири в индустрию туризма // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т.6. №3(20). С. 219–224.
 20. Соболева А.Д. Туристский потенциал Алтайского края и проекта «Большое золотое кольцо Алтая» // Сб.: *Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. М., 2020*. С. 241-244.
 21. Литвиненко Т.В., Коржова М.С. Возможности организации креативного этнокультурного туризма на юге России // *Мат. науч.-практ. ежегод. преподавательской конф. «Современные проблемы науки туриндустрии»*. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2015. Т.2. С. 76-81.
 22. Дронов А.И., Адыгезалова В.Ю. Межрегиональный космический туризм: перспективы развития // *Науч. тр. Калужского гос. ун-та им. К.Э. Циолковского. Сер. Гуманитарные науки*. Калуга, 2020. С. 388-398.
 23. Ефимова Г.Н. Предпосылки формирования нового культурного маршрута в Поволжье // *IV Моисеевские чтения. Докл. и матер. общеросс. (нац.) науч. конф. М., 2021*. С. 451-459.
 24. du Cros H., McKercher B. *Cultural Tourism*. NY: Routledge, 2015. 269 p.

25. Puczkó L., Rátz T. Trailing Goethe, Humbert, and Ulysses: Cultural Routes in Tourism? // *Cultural Tourism: Global and Local Perspectives*. Binghamton: The Haworth Press, 2007. P. 131-148.
26. Tomka D., Durić G., Tomka G. Thematic cultural tourist routes of Danube region – local cultural goods as a global attraction // *Danube strategy – strategic significance for Serbia*. Belgrade: Želnid, 2012. P. 259-273.
27. Королева О.В. Российские регионы на карте «культурных маршрутов» Европы: партнёрство и перспективы в сфере туризма // *Стратегии и современные тренды регионального туризма и гостеприимства*. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Саратов. 2019. С. 344-354.
28. Ward-Perkins D., Tudes G. Transnational tourism routes: the Pan-European picture // *Cultural Management and Tourism in European Cultural Routes: from theory to practice*. Czestochowa: Publishing House of the Research and Innovation in Education Institute, 2016. P. 25-33.
29. Rohrscheidt M.A. Coordination of tourist thematic routes – analysis of selected Polish and European systems 1 // *Turystyka Kulturowa*. 2012. №1. Pp. 97-121.
30. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Кудакаев А.Я. Научно-методические подходы к проектированию туристско-рекреационных маршрутов и их включению в межмуниципальную и межрегиональную маршрутную сеть // *Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Тр. XIV междунар. науч.-практ. конф. 25.04.2019. М.: АНО «Диалог культур», 2019. С. 3-8.*
31. Лесков А.С., Лескова Г.А. Концепция формирования единого культурного пространства Ленинградской области как научная основа межрегионального историко-культурного и туристского проекта «Серебряное ожерелье России» // *Вестник НАТ*. 2016. №3(39). С. 8-11.
32. Выскубова Н.А., Данилова В.А., Ильина А.В. Региональный турпродукт как инструмент социально-экономического развития территории // *Наука XXI века: актуальные вопросы, инновации и векторы развития*. Матер. междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. 13.04.2022. Нефтекамск: НИЦ "Мир науки" (ИП Вострецов А.И.), 2022. С. 51-63.
33. Мажар Л.Ю. Научно-методические основы освоения туристского пространства // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2021. Т.7(17). Вып.3. С. 78–86.
34. Писаренко С.В., Жуков П.В. «Серебряное ожерелье России»: проект или продукт? // *Вестник Национальной академии туризма*. 2018. №3(47). С. 19-22.
35. Омарова Н.Ю., Данилова В.А. Потребность создания и перспективы развития межрегионального брендового маршрута «Государева дорога» // *Экономика и управление гостеприимством территории: Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. Вел. Новгород, 2021. С. 83-89.*
36. Ковалев М. Российский лён: забытая гордость державы // *Аграрное обозрение*. 09-10.2009. URL: <https://agroobzor.ru/rast/a-161.html>. (Дата обращения: 30.09.2022).
37. Зеленцов С.В. История культуры льна в мире и России // *Научно-технический бюллетень Всерос. научно-исслед. ин-та масличных культур*. 2017. Вып.1(169). С. 93-103.
38. *Льноводство* / Отв. ред. А.Р. Рогаш. М.: Колос, 1967. 583 с.
39. Корзунова А. *Лён*. М.: Научная книга, 2013. 130 с.
40. Шимова О.С. *Устойчивый туризм: Учеб.-метод. пос.* Мн.: РИПО, 2014. 158 с.

References

1. Kruzhalin, V. I., Kruzhalin, K. V., & Shabalina, N. V. (2015). Teoretiko-metodologicheskie podkhody k turistsko-rekreacionnomu proektirovaniyu i ekspertize proektov turistsko-rekreacionnykh klasterov [Theoretical and methodological approaches to tourist and recreational design and expertise of projects of tourist and recreational clusters]. *Turizm i rekreaciya: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya [Tourism and recreation: fundamental and applied research]*: Proceedings of the X International scientific and practical conference. Moscow: Izvestiya Publ., 97-106. (In Russ.).

2. Mazhar, L. Yu. (2019). Teoreticheskie osnovy formirovaniya mezhregionalnykh turistskikh proektov [Theoretical foundations of the formation of interregional tourism projects]. *Turizm i rekreaciya: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya [Tourism and recreation: fundamental and applied research]*: Proceedings of the XIV International scientific and practical conference. Moscow, 8-15. (In Russ.).
3. Zyryanov, A. I., & Zyryanova, I. S. (2020). Mezhhregionalnye turistskie marshruty v Rossii [Interregional tourist routes in Russia]. *Geografiya i turizm [Geography and Tourism]*, 1, 5-12. (In Russ.).
4. Maksanova, L. B. Zh. (2015). Ob integracionnykh mekhanizmax formirovaniya i realizacii mezhregionalnykh turistskikh proektov [On the integration mechanism of the formation and implementation of interregional tourism projects]. *Kulturno-istoricheskoe nasledie kak faktor ustojchivogo razvitiya territorii [Cultural and historical heritage as a factor of sustainable development of the territory]*: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Solikamsk: Solikamsk State Pedagogical Institute (branch), 273-278. (In Russ.).
5. Yurina, V. S. (2016). Mezhhregionalnyj turizm kak napravlenie ustojchivogo razvitiya territorij Rossii [Interregional tourism as a direction of sustainable development of the territories of Russia]. *Rossiya – Kazakhstan: prigranichnoe sotrudnichestvo, muzejno-turisticheskij potencial, proekty i marshruty k sobytiyam mirovogo urovnya [Russia – Kazakhstan: cross-border cooperation, museum and tourism potential, projects and routes to world-class events]*: The collection of articles of the international scientific and practical conference. Samara, 1. (In Russ.).
6. Semerkova, L. N., & Zinchenko, S. V. (2016). Proektirovanie turistskikh marshrutov kak napravlenie povysheniya konkurentosposobnosti nacionalnoj turistskoj industrii [Design of tourist routes as a direction of increasing the competitiveness of the national tourism industry]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki [News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences]*, 3(39), 216–226. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-3-20. (In Russ.).
7. Polyakova, I. L. (2018). Turistskie marshruty kak elementy mezhregionalnogo vzaimodejstviya v sfere turizma [Tourist routes as elements of interregional cooperation in the field of tourism]. *Vestnik Nacionalnoj akademii turizma [Bulletin of the National Academy of Tourism]*, 3(47), 15-18. (In Russ.).
8. Afanasieva, A. V., Ibragimov, E. E., Chimiris, S. V., & Spatar-Kozachenko, T. I. (2022). Kulturnye turistskie marshruty kak mekhanizm geopoliticheskoy integracii [Cultural tourist routes as a mechanism for geopolitical integration]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 16(1), 113-136. DOI: 10.24412/1995-0411-2022-1-113-136. (In Russ.).
9. Kushnir, K. V. (2021). Cross-regional itineraries as a way of territory cooperation: European and Russian experiences. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(3), 37–50. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-3-37-50.
10. Suslova, I. A., & Morozova, L. S. (2016). Sobytiyniy turizm: tendencii regionalnogo razvitiya [Event tourism: trends in regional development]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]*, 10(1/62), 94-104. (In Russ.).
11. Mukhomorova, I. V., & Egorova, E. N. (2021). Upravlenie regionalnym razvitiem turizma v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Management of regional tourism development in modern economic conditions]. *Modern Economy Success*, 213-216. (In Russ.).
12. Ivanova, R. M., Skrobotova, O. V., & Polyakova, I. E. (2021). Cifrovye tekhnologii v razvitiy turistskikh marshrutov kak formy mezhregionalnogo sotrudnichestva v sfere turizma [Digital technologies in the development of tourist routes as a form of interregional cooperation in the field of tourism]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo [Business. Education. Law]*, 4(57), 133-138. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.456. (In Russ.).

13. Balyuk, N. A., Kuprina, L. E., & Sityova, S. S. (2019). Formirovanie tsifrovogo klastera po turistskomu marshrutu «Velikij chajnyi put: Tobolsk-Omsk-Tara-Tomsk» [Formation of a digital cluster along the tourist route «The Great Tea Way: Tobolsk-Omsk-Tara-Tomsk»]. «*Sonnest-Universe – 2018*»: Collection of materials of the International transdisciplinary scientific and practical. WEB-conferences. Tomsk: Publishing House of TSU, 29-37. (In Russ.).
14. Tsapuk, D. A. (2015). Investicionnye i mezhhregionalnye proekty razvitiya turizma v regionakh Centralnogo federalnogo okruga [Investment and interregional tourism development projects in the regions of the Central Federal District]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 9(3), 36-42. (In Russ.).
15. Fedulin, A. A., Kopylov, Yu. V., & Afanasiev, O. E. (2015). «Dorogi dushi derzhavnoj»: proekt razvitiya avtotransportnoj infrastruktury i pridorozhnogo servisa v Centralnom federalnom okruge [“The Roads of Power’s Soul”: development project of autotransport infrastructure and roadside service in the Central Federal District]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 9(3), 49-60. (In Russ.).
16. Solomina, I. Yu. (2017). K voprosu ob organizacii i realizacii mezhdunarodnogo mezhhregional’nogo proekta «Krasnyi marshrut» v Rossii [On the issue of the organization and implementation of the international interregional project «Red Route» in Russia]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(1), 89-96. (In Russ.).
17. Dolzhenko, D. E. (2018). Metodicheskie podkhody k klassifikacii mezhhregionalnykh turistskikh proektov [Methodological approaches to the classification of interregional tourism projects]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanij [Journal of Legal and Economic Studies]*, 1, 185–188. (In Russ.).
18. Sarancha, M. A. (2015). Metodika issledovaniya i sostoyanie turistskoj marshrutnoj seti Rossii [Research methodology with the state of the tourist route network of Russia]. *Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Association of universities of tourism and service]*, 9 (2), 23-27. (In Russ.).
19. Kuznetsova, N. F. (2017). «Velikij shelkovyi put» kak sposob integracii ob’ektov kulturno-istoricheskogo naslediya Yuzhnoj Sibiri v industriyu turizma [“The Great Silk Road” as a way of integrating objects of cultural and historical heritage of Southern Siberia into the tourism industry]. *Azimut nauchnykh issledovanij: ekonomika i upravlenie [Azimuth of scientific research: Economics and Management]*, 6(3/20), 219–224. (In Russ.).
20. Soboleva, A. D. (2020). Turistskij potencial Altajskogo kraja i proekta «Bolshoe zolotoe koltso Altai» [Tourist potential of the Altai Territory of the project "The Big Golden ring of Altai"]. *Strategii i sovremennye trendy razvitiya predpriyatij turistskogo i gostinichnogo biznesa [Strategies and modern trends in the development of tourism and hotel business enterprises]*: Materials of the All-Russian scientific and practical conf. Moscow, 241-244. (In Russ.).
21. Litvinenko, T. V., & Korzhova, M. S. (2015). Vozmozhnosti organizacii kreativnogo etnokulturnogo turizma na yuge Rossii [Possibilities of organizing creative ethno-cultural tourism in the south of Russia]. *Sovremennye problemy nauki turindustrii [Modern problems of the science of the tourism industry]*: Materials of the scientific and practical annual conf. Chelyabinsk: SUSU Publ. Center, 2, 76-81. (In Russ.).
22. Dronov, A. I., & Adygezalova, V. Yu. (2020). Mezhhregionalnyi kosmicheskij turizm: perspektivy razvitiya [Interregional space tourism: development prospects]. *Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. E. Tsiolkovskogo. Seriya Gumanitarnye nauki [Scientific works of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. Humanities series]*, 388-398. (In Russ.).
23. Efimova, G. N. (2021). Predposylki formirovaniya novogo kulturnogo marshruta v Povolzhe [Pre-requisites for the formation of a new cultural route in the Volga region]. *IV Moiseevskie chteniya [IV Moiseevski readings]*: Reports and materials of the All-Russian (national) scientific conf. Moscow, 451-459. (In Russ.).

24. du Cros, H., & McKercher, B. (2015). *Cultural Tourism*. NY: Publ. by Routledge.
25. Puczko, L., & Rátz, T. (2007). Trailing Goethe, Humbert, and Ulysses: Cultural Routes in Tourism? *Cultural Tourism: Global and Local Perspectives*. Binghamton: The Haworth Press, 131-148.
26. Tomka, D., Durić, G., & Tomka, G. (2012). Thematic cultural tourist routes of Danube region – local cultural goods as a global attraction. *Danube strategy – strategic significance for Serbia*. Belgrade: Želnid, 259-273.
27. Koroleva, O. V. (2019). Rossijskie regiony na karte «kulturnykh marshrutov» Evropy: partnerstvo i perspektivy v sfere turizma [Russian regions on the map of "cultural routes" of Europe: partnership and prospects in the field of tourism]. *Strategii i sovremennye trendy regionalnogo turizma i gostepriimstva [Strategies and modern trends of regional tourism and hospitality]*: Materials of the All-Russian scientific and practical conf. Saratov, 344-354. (In Russ.).
28. Ward-Perkins, D., & Tudes, G. (2016). Transnational tourism routes: the Pan-European picture. *Cultural Management and Tourism in European Cultural Routes: from theory to practice*. Czestochowa: Publ. House of the Research and Innovation in Education Institute, 25-33.
29. Rohrscheidt, M. A. (2012). Coordination of tourist thematic routes – analysis of selected Polish and European systems. *Turystyka Kulturowa*, 1, 97-121.
30. Kruzhalin, V. I., Shabalina, N. V., & Kudakaev, A. Ya. (2019). Nauchno-metodicheskie podkhody k proektirovaniyu turistsko-rekreacionnykh marshrutov i ikh vklyucheniyu v mezhmunicipalnuyu i mezhregionalnuyu marshrutnuyu set [Scientific and methodological approaches to the design of tourist and recreational routes and their inclusion in the intermunicipal and interregional route network]. *Turizm i rekreaciya: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya [Tourism and recreation: fundamental and applied research]*: Materials of the XIV international scientific and practical conf. Moscow: ANO "Dialogue of Cultures", 3-8. (In Russ.).
31. Leskov, A. S., & Leskova, G. A. (2016). Konceptiya formirovaniya edinogo kulturnogo prostranstva Leningradskoj oblasti kak nauchnaya osnova mezhregionalnogo istoriko-kulturnogo i turistskogo proekta «Serebryanoe ozherelie Rossii» [The concept of the formation of a unified cultural space of the Leningrad region as the scientific basis of the interregional historical, cultural and tourist project "Silver necklace of Russia"]. *Vestnik Nacionalnoy akademii turizma [Bulletin of the National Academy of Tourism]*, 3(39), 8-11. (In Russ.).
32. Vyskubova, N. A., Danilova, V. A., & Ilyina, A. V. (2022). Regionalnyj turprodukt kak instrument socialno-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Regional tourism product as an instrument of socio-economic development of the territory]. *Nauka XXI veka: aktualnye voprosy, innovacii i vektory razvitiya [Science of the XXI century: topical issues, innovations and vectors of development]*: Materials of the International scientific and practical conf. Minsk: NIC "Mir nauki", 51-63. (In Russ.).
33. Mazhar, L. Yu. (2021). Nauchno-metodicheskie osnovy osvoeniya turistskogo prostranstva [Scientific and methodological foundations of the development of tourist space]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov [Geopolitics and ecogeodynamics of regions]*, 7(17/3), 78–86. (In Russ.).
34. Pisarenko, S. V., & Zhukov, P. V. (2018). «Serebryanoe ozherelie Rossii»: proekt ili produkt? ["Silver necklace of Russia": project or product?]. *Vestnik Nacionalnoj akademii turizma [Bulletin of the National Academy of Tourism]*, 3(47), 19-22. (In Russ.).
35. Omarova, N. Yu., & Danilova, V. A. (2021). Potrebnost sozdaniya i perspektivy razvitiya mezhregionalnogo brendovogo marshruta «Gosudareva doroga» [The need to create and prospects for the development of the interregional brand route "Gosudaryova Doroga"]. *Ekonomika i upravlenie gostepriimstvom territorii [Economics and hospitality management of the territory]*: Collection of materials of the international scientific and practical conference. Veliky Novgorod, 83-89. (In Russ.).

36. Kovalev, M. (2009). Rossijskij lyon: zabytaya gordost derzhavy [Russian flax: the forgotten pride of the state]. *Agrarnoe obozrenie [Agrarian Review]*. URL: <https://agroobzor.ru/rast/a-161.html>. (Accessed on September 30, 2022). (In Russ.).
37. Zelentsov, S. V. (2017). Istoriya kultury l'na v mire i Rossii [History of flax culture in the world and Russia]. *Nauchno-texnicheskij byulleten Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta maslichnykh kultur [Scientific and Technical Bulletin of the All-Russian Scientific Research Institute of Oilseeds]*, 1(169), 93-103. (In Russ.).
38. Rogash, A. R. (Ed.). (1967). *L`novodstvo [Flax growing]*. Moscow: Kolos. (In Russ.).
39. Korzunova, A. (2013). *Lyon [Flax]*. Moscow: Nauchnaya kniga. (In Russ.).
40. Shimova, O. S. (2014). *Ustojchivyy turizm [Sustainable tourism]: Educational and methodical manual*. Minsk: RIPO. (In Russ.).